

Игрушка для
заносчивого эльфа
Клэр Бирго

16+

Клэр Вирго
Игрушка для
заносчивого эльфа
Серия «Ох уж эти эльфы...», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65104351
SelfPub; 2021*

Аннотация

Да уж, подставила мне судьба подножку, ничего не скажешь. Сначала раком наградила, а потом вообще в фэнтезийный мир к эльфам закинула. Видите ли, меня надо в качестве выкупа отдать. Как говорится, мечтала о принце? Получи, распишись. Ну да, о принце мечтала, а вот игрушкой для него и его законных жен быть не планировала. Ну ничего, я еще покажу им всем, где раки зимуют...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Клэр Вирго

Игрушка для заносчивого эльфа

Глава 1

– Значит, вы категорически отказываетесь? – Врач смотрел на меня со смесью жалости и восхищения. – Точно не хотите...

– Хватит. Я приняла решение и не изменю его. Сколько, говорите, мне осталось? Полгода? Не хочу провести их в инвалидной коляске, без волос, с постоянной тошнотой, под капельницами. Нет, доктор, – покачала головой, – такой вариант меня не устраивает. Я хочу жить, понимаете? И раз уж мне осталось недолго, буду отрываться на полную катушку. Спасибо за все, что вы для меня сделали. Прощайте.

С этими словами встала и направилась к выходу. Эта дверь закрылась за мной навсегда...

Пару лет назад я решила изменить свою жизнь. Мне тридцать четыре, а я не замужем, детей тоже нет. Вообще никого нет. Отца никогда не знала, мама умерла десять лет назад. Мужа взять неоткуда, да и не особо надо, а вот ребенок...

Брать из детдома не очень хотелось. Все же неизвестно,

какие там у него гены. Решила оставить это на крайний случай. Поэтому стала думать об ЭКО. Оно дорогое, квота мне не положена. Хорошо, что зарплата позволяла не брать кредит, да и накопления у меня есть – несколько лет собирала, думала, вот выйду замуж, съездим с новоявленным мужем куда-нибудь на острова, потом заведем ребенка. Не хотелось оставаться без «подушки», рассчитывая только на декретные. Они у нас в стране не миллионы. Так что взяла из накопленного необходимую на анализы, осмотры и прочее сумму, обратилась в центр репродуктологии...

И вот тут начались проблемы. Сначала анализы были какие-то непонятные, заставили переделать. Потом в крови нашли что-то нехорошее. Отправили по другим врачам. Обошла всех, вердикт «здорова, годна». Однако при таких показателях, как у меня, делать подсадку – впустую добро переводить. Свой-то материал я сдала, ждал меня в заморозке. А вот на чужой особо рассчитывать при таких обстоятельствах не приходилось. Как говорится, до выяснения.

Лучше бы не выясняли, ей-богу. Отправили меня по второму кругу, включив онколога по желанию. Черт меня дернул согласиться.

И вот я тут, за дверью лучшего онколога в стране. Ну так говорят. Диагноз, который мне поставили первоначально, не изменился. Глиобластома, не операбельна. В общем, как говорится: «Привет, я Оля, у меня рак. Привет, Оля». Да уж, судьба поистине злодейка, поставила подножку.

Обошла десятки врачей, и все они твердили в один голос, что жить мне осталось не больше года. И то если лечиться. А какой смысл? Так что я решила не заморачиваться.

От мамы мне досталась квартира почти в центре Москвы. Сама я там никогда не жила, не люблю шум и грязь. Долгое время сдавала то одним жильцам, то другим. Но в последнее время жилье пустовало. Это и к лучшему. Выставила квартиру на продажу, а ту, где жила – купленную на собственные средства, – переписала на дочку близкой подруги Ани.

И только когда почти все сделала, даже купила билеты в Доминикану, где всегда хотела побывать, позвонила Маринке. Это ещё одна моя подруга, правда, не такая близкая. Скорее, с ней просто весело...

– Как это ты отказалась?

Удивление и возмущение в голосе подруги было неподдельным. Да я и не сомневалась, что так будет. Она вечно промывала мне мозги по поводу того, как лучше, как правильно. Вот только частенько не учитывала, что лучше и правильнее так для нее, окружающих, общества – кого угодно, только не для меня.

– А вот так. Не желаю провести последние месяцы в больнице, хочу сделать то, о чем всегда мечтала, но не решалась. Прыгнуть с парашютом, поплавать с акулами, заняться любовью на тарзанке...

– Какие акулы, Оля? Какая тарзанка? Это же опасно! А если погибнешь?

– От чего? От адреналина? Марин, я все равно умру. Скоро! Пойми ты это. И вообще, хватит мне мозг компосировать, ему и так нелегко. Решения я не изменю. Если тебе что-то не нравится – твои проблемы. Задолбала своими нравочениями. Ты мне не мама!

Марина на другом конце трубки молчала. Ну да, обиделась, понятное дело. Как же, я в кои-то веки ее не послушалась. Но это моя жизнь! Вернее, ее остатки. Так что гори все синим пламенем.

– Ты понимаешь, что делаешь? – наконец спросила она.

– Да, абсолютно, – ответила без тени сомнения. – Живу!

Закончила разговор, села на кровать и стала думать. Нужно успеть еще кучу дел переделать до отъезда: раздать вещи, перевести деньги в валюту, оплатить все счета. Ну а потом...

Мир, встречай! Я иду к тебе!

Глава 2

– Оль, ты идешь?

Новые друзья ждали меня на пороге. Мы решили пойти в следующий клуб, здесь становилось скучновато.

– Да, сейчас.

Я только недавно вернулась из Африки. Восхождение на Килиманджаро даже с проводниками и растянутое на неделю оказалось выматывающим. Но я рада, что добралась до вершины. Вид оттуда был потрясающим. Вокруг лежал снег, солнце играло на каждой грани снежинок, слепя. А внизу... Сплошное море облаков, как пух. Небо, чистое, пронзительно-синее и такое близкое. Казалось, протяни руку – и коснешься этой сини. Я чуть ли не впервые в жизни поняла, что красота и правда страшная сила. От эмоций у меня слезы на глаза навернулись. На несколько секунд пелена облаков разорвалась, и взору открылась необъятная саванна. Внизу заметила стадо каких-то животных, но не разглядела, каких именно. Деревья с такой высоты казались маленькими кустиками. А людей не было видно вовсе.

Вдоволь налюбовавшись видом, сделала фото, скорее, по привычке, нежели и правда на память. Это все, что останется после того, как меня не станет. Закачаю все на флешку и отправлю Ане, пусть решает, что с ней делать.

И вот сейчас, все еще полная впечатлений от необычной

поездки, отдыхала от всего, расслабляясь в обществе тех, кто любил клубную жизнь. С этой стороной жизни тоже не была особо знакома, она прошла мимо. В молодости, когда сверстники танцевали ночи напролет, я эти же ночи использовала, чтобы учиться. Да, я зубрилка-ботанка. Зато это позволило мне безбедно жить, когда мама умерла. Нашла хорошую работу в отличие от прожигавших свою жизнь однокурсников. До недавнего времени встречала их за кассами Макдональдсов или официантами в ресторанах. И думала, что чего-то достигла. И что? Сейчас у них семьи, дети, а у меня? Ну да, клубы, путешествия. И близкая смерть. Перспективка не радужная. Ну да ладно, прорвемся. Где наша не пропадала. Говорят, что жизнь начинается после тридцати. Нагло врут! Жизнь начинается, когда тебе сообщают, что жить осталось «два понедельника».

– Ну ты скоро? – Нетерпеливый голос Наташи вырвал меня из раздумий. Хватит себя жалеть. Жизнь только начинается.

– Да иду я, иду.

Бросила последний взгляд в зеркало в уборной клуба и направилась на выход. Как там поется? Летящей походкой ты вышла из мая? Ну май не май, но походочка у меня и правда почти летящая – того и гляди полечу мордой в пол. Пить надо меньше, как сказала бы моя мама. Ну или больше, как возразила бы ей Маринка...

К утру я настолько вымоталась, что от дальнейшего гуля-

ния отказалась. Друзья пофыркали недовольно, но отпустили меня спать. Как добралась до гостиницы, не помню. В памяти остались какие-то обрывки: такси, адрес, кто-то помог мне добраться до номера и даже уложил в постель. Понятия не имею, кто это был. Хорошо хоть не раздели, а то мало ли. Когда проснулась и начала перебирать эти огрызки, живо вспомнила Женю Лукашина и поморщилась. Надеюсь, не успею достичь той кондиции, чтобы оказаться в чужом жилье и искренне считать его своим, бр-р-р...

Прошла в ванную, глянула в зеркало. Красавица, нечего сказать. Волосы спутанные, торчат, словно куски пакли; косметика размазалась; вокруг глаз черные круги, а возле рта – какие-то разноцветные разводы. Это чем я, позвольте спросить, всю ночь занималась? Нет, хватит. Надо завязывать, а то помру раньше времени.

Приняла душ, с отвращением выкинула снятую одежду, которая стала напоминать использованную – и не раз! – половую тряпку, в помойку (такое даже на благотворительность не отдашь, стыдно) и закуталась в теплый халатик. Заказала завтрак в номер. Ну как завтрак. Нормальные люди уже к «файф-о-клок» готовились, но я-то только глаза продрала. А у нас, у русских, когда встал, тогда и утро. А значит, и завтрак тогда же.

В общем, еда в рот не лезла, но я ее пихала насильно, чтобы занять организм нормальной работой, а не заставлять перерабатывать то, что осталось от ночных походов, что бы

это ни было.

Поев, решила прогуляться, чтобы проветрить голову. Отдохнуть, очистить мысли, посидеть в одиночестве где-нибудь в парке на скамейке. И плевать, что зима на дворе. Одеться потеплее, и никакой мороз не страшен.

Сказано – ну подумано, ладно – сделано. Нарядилась соответственно погоде: теплое пальто, ботинки на меху, шапка, шерстяной шарф – и отправилась на прогулку. Уже почти стемнело, зажглись фонари, и в парке практически никого не было. Редкие милующиеся парочки и несколько детей, катавшихся с горки. Я не хотела никого видеть рядом, поэтому пошла вглубь, к небольшому озеру. Нашла пустую скамеечку, села, закрыла глаза. Хорошо! Снежок падал, мягко касаясь лица, словно гладя. Ветра нет, тишина полнейшая...

– Пом... гит...

Крик раздался совсем рядом, и я распахнула глаза, заозиралась. Никого не увидела, но крик повторился. Вглядывалась в темноту, разрезаемую неверным светом пары фонарей. Откуда крик? Да еще и детский!

– Пом... те...

Озеро! Голос раздавался со стороны озера. Недолго думая, бросилась вперед к темной точке впереди, надеясь, что не ошиблась. Озеро замерзло, и лед трещал у меня под ногами. Подбежала и увидела быстро расползавшуюся полынью, в которой барахтался мальчик. Он пытался уцепиться за край, но лед ломался под тонкими пальцами.

– Подожди, я тебя вытащу! – крикнула ему, а сама судорожно пыталась вспомнить, что делать в такой ситуации. – Помогите-е-е! – крикнула во всю мощь легких, а сама скорее интуитивно, нежели осознанно, отошла на несколько шагов, легла на живот и поползла к полынье.

Мальчик явно выбился из сил, да и вода была ледяной. Казалось, что даже на расстоянии нескольких метров слышно, как стучат его зубы. И я поползла быстрее, молясь всем богам, которых могла вспомнить. Ага, так они меня, закоренелую атеистку, и послушают. У них и без меня забот полно.

Оказавшись на краю полыньи, осторожно протянула руку, пытаюсь схватить пацана.

– Держи, давай, хватайся!

Из последних сил мальчишка пытался уцепиться за мою ладонь, но заледеневшие пальцы соскальзывали. Улучила момент и крепко сжала его запястье, потянув на себя. Аккуратно подтянула и стала понемногу отползать, вытаскивая мальчика на лед. Куски под ним еще отламывались, но большая часть уже выдерживала вес. И когда он целиком оказался на поверхности, протащила его еще чуть-чуть, а потом встала, стянула пальто и накинула на дрожавшего, посиневшего от холода пацана.

– Помогите! – заорала снова и услышала вдалеке голоса. – Все будет хорошо, вот увидишь. Сейчас придут люди, отвезут тебя в больницу, согреют, будешь как новенький.

– Сп...п...пас...с...си...бо, – еле выговорил он, стуча зу-

бами и заикаясь.

– Да не за что, – усмехнулась я, уже начиная ощущать холод. Свитер, конечно, шерстяной, но в пальто было куда теплее.

Решила немного помахать руками, чтобы согреться. Даже подпрыгнула пару раз. Но всего пару. Потому что, дубина стоеросовая, напрочь забыла, что нахожусь на все еще ненадежном льду. Разумеется, от моих разминочных телодвижений лед сначала хрустнул, потом треснул, а затем... ожидаемо провалился.

И вот уже я барахталась в ледяной воде и понимала, что мне-то помочь некому. Заметила расширенные от ужаса глаза мальчишки и крикнула:

– Отползай! – а сама устремилась к берегу. Ну берег в моем случае довольно условный. Вспомнила, как в детском мультике олень тоже так провалился и ломал перед собой лед, чтобы добраться до более твердого. Надо пробовать, выхода другого нет.

Убедилась, что мальчишка уже далеко – он шустро полз по направлению к лесу и раздававшимся голосам, – и принялась налегать на лед. Тот и правда ломался, но толку от этого было мало. Я устала и замерзла быстрее, чем продвинулась на пару метров. Голоса слышались уже совсем близко, но силы меня оставили. Почувствовав, как ногу свела судорога, дернулась, и меня потянуло вниз. Забила руками, пытаясь выбраться, мозг отдавал команды организму, который

отчаянно хотел жить, но...

Я тонула. Ощущала, как легкие заполняются водой, а сама словно парила. На меня снизошло ощущение покоя. В теле появилась неожиданная легкость, я не чувствовала его, то ли от холода, то ли по иной причине. Говорят, перед смертью вся жизнь проходит перед глазами. Не знаю, что у кого там проходило, а у меня картинки были иными. Не реальная жизнь, а мечты. Вот я играю в мяч с сыном. А вот заплетаю косички дочери. Прихожу с работы, а меня встречают дети и статный красавец-муж. Загородный дом на берегу моря. Собака. Внуки... Все то, чего у меня никогда не было, а теперь уже и не будет. Может, так даже и лучше. Не нужно терпеть боль, которая неизменно скоро последует. Сейчас тихонько умру, и все...

Сознание словно заволокло туманом, организм требовал воздуха, мозг, видимо, собрал весь оставшийся резерв и отдал команду: «Живи!» И у меня не оставалось другого выхода, кроме как подчиниться...

Глава 3

Потянулась вверх, терпеть отсутствие воздуха было уже невозможно, я смирилась со смертью, но активно заработала руками и ногами – инстинкт самосохранения брал верх. Была уверена, что упрусь в лед, но преграды не встретила и с удивлением вынырнула. Воздух вошел в легкие легко, словно я и не захлебывалась, не тонула секунду назад.

Теплое солнышко, птички и огромные кроны деревьев, зеленая трава! Я находилась в небольшом озере и могла видеть даже свои ступни сквозь толщу воды. Мальки играли между моими пальцами, а главное, было на удивление тепло. Взгляд скользнул дальше, и я заметила в воде волосы необычного нежно-голубого цвета, сейчас такое модно у современной молодежи, не счесть молоденьких девушках на заставках инсты. Но у меня? Потом взгляд задержался на длинных пальцах, аккуратных округлых ногтях. Черт, у меня никогда не было таких красивых рук и даже ног, чтобы тонкие и длинные, таких даже у моделей нет. Черт, черт, повторила я еще несколько раз, когда до меня наконец-то дошло, что тело мне незнакомо, я – это другая, вернее, я-то все та же, только вот тело точно не мое.

В голове мгновенно пронеслась куча вполне логичных обоснований, что, скорее всего, я либо сошла с ума, либо просто лежу в коме, и это мозг выделяет выкрутасы. А мо-

жет, это уже сильное обезболивающее, что скрашивает мои последние мгновения жизни на земле.

– Вы готовы, госпожа? – неожиданно донеслось из-за кустов, и я вздрогнула, поскольку голос явно был мужской.

Госпожа? С чего вдруг такое обращение? Присмотрелась к кустам, росшим у самого берега, и – вот уж чудо из чудес! – заметила между веток ярко-зеленый глаз, который без зазрения совести пялился на то, как я купалась. А я-то стояла в чем мать родила! Только длинные волосы прикрывали стратегические места.

– А ну-ка отвернулся! – заорала я и для пущей убедительности саданула по поверхности воды, чтобы капли гарантированно долетели до вуайериста. За кустом чертыхнулись и, видимо, завалились прямо на землю, а затем, ничуть не стесняясь, ко мне шагнул... Красавец. Точно как на картинке. Мечта любой девушки. Высокий, с белыми длинными волосами и... ушами.

Я потеряла глаза. Нет, ну точно, длинные вытянутые уши, тонкий нос, узкие губы и большие зеленые глаза. Кстати, последние он прихлопнул, как только я заверещала. Против воли протянула ладони и потрогала собственные уши. Вот же... такие же, вытянутые, упругие и острые на кончиках ушки порадовали меня в кристальном отражении воды. Я такая же, как он, ну по этой... как ее... национальности. Эльф! Я же кучу фильмов про них пересмотрела. А тут вот прямо напротив меня и в отражении... вот ведь блин. Это точно

бред или сон. Не может быть такого в реальности. Незаметно ущипнула себя – больно. Значит, не сплю. Это что же получается? Я типа умерла и попала к эльфам? Как в книжке? М-да, никогда такого не было и вот опять. Только этого мне не хватало...

– Нам уже пора, госпожа. – Вот вроде уважение проявлял, но в то же время нет-нет да и подглядывал, а еще нахал протягивал что-то наподобие полотенца. Длинная тряпка свисала прямо из его рук. – Нужно идти, если вы не хотите, чтобы я вытащил вас из священных вод лично, – пригрозил он и демонстративно отвернулся, протягивая в мою сторону тряпку.

Понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что мужчина не шутит, у него на поясе был приличного размера меч, такие я раньше видела только на картинках. А еще он был одет во что-то наподобие лат, только явно мягких, из странного материала нежно-зеленого цвета. Замысловатая вязь тянулась вдоль спины, переходила на плечи, спускалась по рукам до локтей. Приглядевшись, смогла разглядеть какие-то ветви и мелкие цветы, что красивым узором покрывали все это затейливое... нечто. Вот вроде и не было на нем металла, но выглядело все равно как-то внушительно.

Взяла протянутую вещь и поняла, что это не тряпка, а некое подобие тонкого белого плаща с прорезями для рук и поясом под грудью. Оделась я быстро.

– Готовы? – еще раз переспросил мой провожатый. Кив-

нула, поскольку была уверена, что этот гад продолжал украдкой подглядывать.

– Тогда пойдемте, госпожа, – и он слегка поклонился, уступая мне дорогу. Ну уж нет, я даже смутного представления не имела, куда надо идти и вообще где это «куда».

– Мне что-то нехорошо, не могли бы вы пойти вперед?
Для пущей убедительности прикоснулась к вискам, изображая кисейную барышню. Удивительно, в реальном мире ни один мужчина на меня не реагировал подобным образом, здесь же, в неведомом далеке или моем бурном воображении – пока еще не разобралась, – провожатый протянул локоть, и я оперлась на него.

– А я говорил, госпожа, что озеро духов не для подобных посещений, – вдруг заговорил мужчина. – Умные эльфы его обходят стороной, поскольку это место силы, если оно и исполняет желание, то всегда на свой манер. А судя по тому, как вы захлебывались, в этот раз духи не ответили вам взаимностью.

В ответ только нечленораздельно промычала. Значит, я, то есть некая эльфийка пошла просить о чем-то озеро, и то каким-то волшебным образом исполнило ее желание. Но я-то вроде ничего такого не просила! Или просила? Черт, что же мне делать-то? Незадача какая-то получалась.

Пока я придумывала ответ спутнику, чтобы он не понял, что волшебное озеро все же выполнило просьбу незнакомой эльфийки, мы вышли на дорогу, посыпанную мелким грави-

ем. Деревья-великаны здесь, казалось, стали еще выше и шире, таких здоровенных я в жизни не видела, их стволы уходили так высоко, что я даже не могла разглядеть, где они заканчиваются. Раскидистые ветви переплетались друг с другом, образуя причудливые дорожки, что уходили вверх лесенками вдоль стволов, либо шли прямо, прямо наши надземные переходы. Дорога все больше походила на улицу, а деревья... на дома. Странные, затейливые, построенные прямо на деревьях или вообще внутри них, но все же жилые. Меня удивило, что, хотя во многих исполинах внутренности были выдолблены, представляя собой винтовые лестницы, кроны оставались густыми и зелеными, словно вмешательство людей – фу, каких людей, эльфов – не причинило им никакого вреда. Стала вспоминать все, что знала об этих существах. А знала я довольно мало. Ну магия у них там вроде есть, живут они в тесной связи с природой... Наверное, поэтому деревья, как говорится, цветут и пахнут. Да уж, вот это я попала так попала...

Нам стали попадаться многочисленные жители. Эльфы выглядели как мой провожатый – тонкие, как тростинки, нереально красивые, одеты в белые свободные одеяния, как у меня, только отделанные нежно-зеленой вышивкой. Как я успела разглядеть, на моем поясе тоже была вышивка, только белая с вкраплением перламутрового. Интересно, почему моя одежда отличается?

Встречались нам и другие «граждане». Зеленокожие, с

широкими носами, волосатыми ушами и здоровыми клыками, торчавшими даже из закрытых ртов.

– Посторонись, орк! – выкрикнул одному такому мой провожатый, и здоровенный великан отошел в сторону, пропуская нас вперед.

– Пройдемте повыше, в связи с вашим отъездом из семьи в город понаехали желающие увидеть, как король Гомсэль Третий выполнит обещанное горному королю. – Эльф потянул меня в сторону дерева. Взглянув поближе, я поняла, что ступеньки не вырезаны, это корневища, свободно переплетаясь, позволили легко подняться. Мы вышли на низшие ветви с настилом и пошли по ним. Теперь нам встречались исключительно эльфы, остальные жители и гости города мельтешили внизу.

При встрече некоторые отворачивались. Я что, в их мире прокаженная? Вот незадача, в той жизни не везло, неужели и здесь все повторится? С таким положением дел я не готова была мириться.

– Какого черта они так на меня пялятся? – заявила вслух и плечом толкнула одну особу, что посмела скривить губы, стоило мне поравняться с ней.

– Госпожа?! – удивленно воскликнул эльф и потянул на себя. – Вы в своем уме?

– Так, во-первых, я госпожа? – заставила своего спутника остановиться.

– Да, – согласился тот.

– Значит, достойна уважения и почитания, правильно?

– Верно, – снова кивнул блондинчик, – как представительница королевской крови и младшая дочь дома Трепетных лепестков...

Я прыснула.

– Трепетные лепестки?

Эльф смутился, но все же продолжил:

– Как младшая дочь, которую принесут в жертву горному королю, вы, несомненно, заслуживаете почитания и уважения.

И тут я поняла, что ловушка захлопнулась.

– Что ты там несешь про жертвоприношения?

– Наш король обещал принести в жертву свою младшую дочь и передать ее...

Я не стала дослушивать этого умалишенного. Да, в конце концов, и не обязана, поэтому просто развернулась и сиганула вниз, в толпу. Благо высота была небольшая, я и не с такой прыгала, а гравий на дорожках сменился мелким песком.

– Вот же темное отродье! – выругался вслед мой провожатый, но меня это уже мало заботило. Я, неловко приземлившись, все же немного поцарапала ступни, но бросилась напрямик в разношерстную толпу, чтобы затеряться в ней и покинуть это место поскорее. Нет уж, не для того тут всплыла в озере, чтобы меня принесли кому-то в жертву.

Глава 4

– Так и сказала?

– Так точно! – выпрямился мой сопровождающий и чуть поморщился. На его красивой щеке, не тронутой щетиной, разливался синяк, и яркие полосы от ногтей свидетельствовали, что впервые в жизни я подралась с мужчиной.

– Моя младшая дочь сопротивлялась? – все никак не унимался другой эльф. У него была аккуратная корона на белоснежной шевелюре, и на вид я могла ему дать лет сорок, и то с натяжкой.

– Олиниэль! – обратился ко мне король и по совместительству отец моего нынешнего тела. – Как это понимать? Ты свет моих очей, моя отрада...

– А еще жертва! – От разочарования я даже ногой топнула по деревянному полу. Краем уха отметила, что имя эльфийки созвучно с моим и вполне себе носибельное.

Садист-охранник таки поймал меня и притащил в самое огромное строение в городе, дерево размерами с приличную российскую высотку, украшенное золотыми лепестками. В нем я увидела кучу похожих друг на друга, как близнецы, охранников, в одинаковой с гамадрилом, что приволок меня сюда, одежде. А называла я своего охранника Гамадрилом абсолютно заслуженно, поскольку имя у него было соответствующее – Гамандриум. А еще он оказался аж гене-

ралом! Генерал Гамандриум зыркал на меня злобными зелеными глазами, а еще умудрялся все время фыркать, когда я хоть что-нибудь говорила. По всему выходило, что, по его мнению, я совершенно тронулась умом и что ничего такого не случилось, чтобы так реагировать на ближайшие события.

– Дочь моя, тебя готовили к этому всю твою жизнь. – Горе-отец развел руками.

Я же закатила глаза. Ну вот как объяснить двум непреходимым умникам, что не собираюсь умирать, особенно теперь, тогда меня наградили таким умопомрачительным телом. Кстати, я наконец смогла себя рассмотреть в зеркальных витражах комнат и была удивлена, что мои волосы, когда высохли, приобрели белый, практически платиновый оттенок. Точно такой же цвет был и у короля, моего, так сказать, папаши. Такая красота не может умереть, только не сейчас, когда я так удачно улизнула из лап смерти.

– У меня такое чувство, что с ней что-то случилось... – наклонился генерал к королю и прошептал ему на ухо, но я услышала и развернулась к ним обоим.

– Думаешь, во всем виновато озеро?

– Вряд ли, принцесса Олиниэль на мгновение только нырнула, правда, чуть воды наглоталась и побарахталась немного, но потом вдруг взбесилась, когда мы шли по торговой площади. Как приступ началось: сначала у нее глаз задергался, а потом она внезапно прыгнула с первого уровня! И как не покалечилась.

Генерал с упоением ябедничал, а у меня и вправду снова глаз задергался. Как они смеют говорить обо мне в третьем лице?! Странное отношение к принцессе или я подкидыш? В последнее верилось все больше, и мне стало обидно за предыдущую владелицу тела.

– Дочь моя. – Король подошел ко мне и чувствительно сжал плечи. – Завтра я сдержу данное много лет назад слово дому Черной крови, а ты исполнишь свое предназначение и дочерний долг! – Тут названный папочка наклонился ниже. – А если нет, то я тебе лично голову отрублю.

После глава дома Трепетных лепестков как ни в чем не бывало поцеловал меня по-отечески в лоб и даже тепло улыбнулся. От избытка чувств к папаше – отнюдь не дочерних – снова дернулся глаз, но я сдержалась в порыве расцарапать и ему лицо. Если невозможно сейчас победить, то необходимо отступить и передислоцироваться, в моем случае затаиться.

В комнату меня под белы ручки отвело несколько воинов, держали крепко и выпустили, а когда дверь за спиной захлопнулась и в замке повернулся ключ, я услышала облегченный выдох Гамадрила.

Постояла несколько минут, чтобы убедиться, что действительно осталась наедине с собой, а потом рванула к окнам, откинула занавеску и разочарованно захныкала: решетки, красивые, вензельные, вроде и не металлические, но крепкие, заразы. В отчаянии даже закричала.

– О-о-о, эмоции?

От неожиданности я подскочила. В мою комнату вошла другая эльфийка, высокая, голубоглазая и длинноволосая. Я даже не услышала, как дверь открылась, настолько увлеклась, проверяя решетки на прочность.

– Вы кто?

Гостя шумно выдохнула, показывая свое пренебрежение к вопросу.

– Хватить уже играть сестренка, тебе никто не поможет! – Красивое лицо исказила гримаса улыбки. Эльфийка пружинисто подошла ко мне. – Я, конечно, понимаю, что ты отказалась от нашего родства, но папочка у нас все же один.

– Чего пришла... сестренка? – Имени-то ее я не знала.

– Позлорадствовать! Порадоваться, что твое унылое лицо больше не будет маячить в моем доме! – Эльфийка снова скривила улыбкой безупречное лицо. Никогда не встречала людей, кому бы настолько не шло улыбаться.

Я сделала шаг к ней ближе, настолько, что мы практически уткнулись носами друг в друга.

– Порадовалась?

Злюка же только вдыхала и выдыхала.

– Тогда вали из моей комнаты! – завершила я угрозу, больно наступив ей на ногу.

– Ай, ты совсем рехнулась? – отпрыгнула она от меня.

– А ты как думаешь? Почему меня вдруг в жертву, хотя, оказывается, есть другая принцесса? – наступала на свою

родственницу.

– Ты младшая, поэтому и отдают тебя черному королю!

– Как это «отдают»? – Я прижала эльфийку к стене.

– А так, что, думаешь, ты свою девственность зря хранила? Передадут тебя как ночную игрушку, и все, прощай, «милая» Олиниэль!

Теперь пришла моя очередь удивляться. А принцесса только этого и ждала, оттолкнула меня и бросилась наутек. Ну ничего, я с тобой еще разберусь.

– Та-а-ак, – поставила руки в боки, – значит, в жертву я должна принести свою девственность?

Прыснула и начала смеяться от души. Я-то такую точно переживу, а вот горный король не факт. Ну а пока надо разобраться с этим миром и изучить его правила, раз уж я тут надолго. А в этом сомневаться не приходилось...

За мной следили, но я с наигранным безразличием буквально прописалась в библиотеке. Проблем с языком и пониманием письменности не возникло. Тело отчего-то помнило, как читать, но вот с письмом вышел конфуз. Руки не слушались, и перо все время выскакивало, не желая вывести корявые завитушки.

Итак, за эти дни выяснила, что мир, в который меня засосало, называется Теловен. В нем живут эльфы, орки, гномы и прочие товарищи, знакомые мне по фэнтезийным книжкам. Эльфы в лесах обитают, орки и тролли – в степях, гномы, как и положено, в горах. Остальные кто где. Были даже какие-то

темные эльфы, которые якобы живут в подземельях, но их уже много десятилетий никто не видел.

По устройству мир, как я поняла, был похож на нечто среднее между средневековьем и востоком. Тут так же почитались мужчины, их было мало, что обуславливало их верховенство во всем. Поэтому процветало многоженство. Женщины ценились скорее как вещи, которые можно было выгодно выменять или породниться с великим родом.

Еще я выяснила, что эльфы, когда-то жившие единым государством, однажды то ли перессорились, то ли что-то не поделили и, как говорится, разошлись, как в море корабли. Глава каждого рода провозгласил себя королем, и пошло-поехало. В общем, все, как у людей: эльфы сражались между собой, и вот в одной из таких междоусобных войн мой папочка и попал в плен к своему грозному собрату, главе дома Черной крови Талиэлю. Талиэль, кстати, славился жестокостью и отсутствием жалости к врагам, но почему-то решил сохранить жизнь Трепетному лепестку. Взамен тот обещал, что выдаст дань кровью, то есть передаст свою дочь в услужение или замужество – в этом я не разобралась, – потому и заключили мир. И вовремя, поскольку потом им пришлось бок о бок подавлять и орочье восстание, и волнения в тролльях деревнях, и даже воевать с гномами.

Нашла я и изображение глав различных эльфийских родов. Хоть и от руки нарисовано, но очень похоже, во всяком случае папочка мой прямо копия. Значит, и остальные долж-

ны быть близки к оригиналу. Дошла до рода Черной крови и вздрогнула, уставившись на портрет. У меня невольно мурашки поползли. Длинные, ниже пояса, светлые волосы, заплетенные в тугую косу, перевитую лентами. Статный, хоть и стройный, как все эльфы, однако горделивая осанка сразу выдавала в нем аристократа. Лицо короля было идеальным, красивым до невозможности, но... хищным и опасным. Взгляд пробирал до самых костей. И это всего лишь картинка, а в реальности-то что будет? Мама дорогая. Представила себя постельной игрушкой такого вот субчика, и стало не по себе. Еще съест в процессе и не поперхнется.

Точные условия этой сделки и как можно ее избежать, нигде не пояснялись. Оно и понятно, никто не предполагал, что младшая дочь вдруг взъерепениться и решит отменить данное отцом слово. А мне, особенно после того, как рассмотрела себя повнимательнее и поняла, что больше нигде не болит и не тянет, ой как захотелось пожить. Причем для себя, и позволить себе не просто то, о чем мечталось, но и то, чего мне земная жизнь дать не смогла.

Глава 5

Эльфийский город украсили, словно к нашему Новому году, разве что зелени было многовато. Везде гирлянды, явно растительного происхождения, фонарики, ленточки. Красиво, но слишком пафосно, на мой взгляд. От этого за версту несло показухой. Но, разумеется, моего мнения никто не спрашивал. Гости поджидали, его приветствовали как победителя.

Громыхнули фанфары, а я поежилась от прохладного ветерка, что поддувал буквально со всех сторон. Жертву, то есть меня, нарядили в полупрозрачную сеточку, при каждом шаге малюсенькие кристальные бисеринки отражали свет, вот он в итоге и закрывал меня от любопытных глаз, а их были тысячи.

Эльфы и прочие выглядывали из окон, смотрели с балкончиков, переулков, некоторые умудрялись, зацепившись за ветку, сливаться со стволами живых исполинов, но все глазели на меня до поры до времени, пока те же трубы не прогремели второй раз, оповещая, что гости дошли до назначенного места. Рядом со мной стояли отец, глава нашей процессии, приткий генерал, готовый в любой момент схватить в случае моего желания свалить отсюда по-быстрому, ну и, конечно, моя змеюка-сестренка, разодетая в пух и прах в роскошную одежду, а поверх в зеленый плащ, которая про-

сто упивалась моим позором. Раньше меня такое заставило бы нервничать, в особенности от наличия целлюлита, но это тело было верхом совершенства, а небольшой позор я могла пережить. Это не голову отрубить, как обещал папаша. По каждому из сопровождавших меня эльфов я сделала зарубку когда-нибудь вернуться и отомстить. И да, несколько раз.

Вот так мы и дошествовали до центральной площади, а там на небольшом кругляше, сплетенном замысловатыми корнями деревьев, восседал на вороном жеребце мужчина, весь в черных латах, как в эбоните, и казалось, что они буквально пожирают исходивший от маленьких огоньков свет. За королем виднелась охрана, все на черных лошадях. Лица полностью закрыты шлемами, а в тонких прорезях не видно глаз. Мы встали на расстоянии друг от друга. Казалось, даже ветер притих и не играл с верхушками деревьев.

– Приветствую тебя, любезный собрат, глава рода Черной крови!

Отец протянул ветвь какого-то растения и его прислуга, поклонившись, преподнесла гостю ритуальный дар. Интересно все-таки, мир другой, а задницу лижут прямо по-нашему.

Главный эльф протянул руку, но не для того, чтобы взять протянутую веточку. Он снял шлем, и толпа громко выдохнула, заставив лошадей забеспокоиться. Глаза животных вдруг загорелись красным, и некоторые из них забили копытами, вздыбливая дерн. Я в недоумении застыла. Ника-

кого сходства с картинкой в книге: черные как смоль волосы чуть ниже плеч, темные внимательные глаза, губы не тонкие, как у всех ранее виденных мной эльфов, а довольно пухлые, прямо как я люблю. Смоляные брови выгнуты, а на губах презрительная усмешка. Длинные уши тоже в наличии, а вот кожа довольно смуглая, я бы даже сказала слегка зеленовато-оливкового оттенка. Но главное отличие заключалось в фигуре: широкие плечи, упругие, явно накачанные мускулы. Никогда не видела таких атлетически сложенных эльфов. Разве что сложение немного несуразное, словно какие-то пропорции тела нарушены. Так это король или не король? Что-то я совсем запуталась.

Молчаливая пауза затягивалась, и моя пятая точка все больше ныла от нехорошего предчувствия.

– Что-то не так? – спросила я у своей незадачливой няньки-генерала.

– Еще бы, – тихо зашипел тот не хуже дикой кошки. – Король даже не соизволил посетить нас, отправил своего ублюдка.

– Сын Талиэля Черного, чем обязаны твоим приездом? – Кажется, к отцу вернулись рассудок и здравый смысл.

– Я приехал, чтобы забрать кровное обязательство.

– Но я давал его твоему отцу! – К голосу папаши добавились истерические нотки, что меня очень даже позабавило, поскольку я понимала, что стоявший напротив нахал мало того, что с коня не слез, ветку подарочную не принял, так

и еще и передастом подарков, то есть меня, работает. Интересноенько.

– А чем тебе я не угодил? – Эльф перекинул ногу через луку и легко соскочил с коня.

– Бастард не может участвовать в переговорах!

Это уже сдали нервишки у генерала, а я неодобрительно покачала головой. Из всех нас наиболее устрашающе выглядели парни в шлемах, а вот Трепетные лепестки, чует мое шестое, с индикатором в пятой точке, чувство, скоро будут трястись совсем от ветра.

На наше счастье, эльф оказался не из обидчивых. Он оскандился, отчего стал похож на маньяка, и радостно произнес:

– Так вы в своем лесу живете и не знаете, что буквально три дня назад отец объявил меня наследником. После многих лет ожидания у него так и не народилось других детишек! – Толпа, что свисала, кажется, со всех сторон, еще раз ахнула, после этого эльф насмешливо склонил голову набок и театрально произнес, поднимая руки: – Прошу любить и жаловать, наследный принц дома Черной крови Кастрюэль, сын короля Талиэля.

Как-как? Кастрюэль? Вот уж имечко. Я не выдержала, фыкнула, а отец неодобрительно зыркнул на меня. А я что? Невиноватая, он сам сказал, что его Кастрюлей звать. Ох, это ж сколько «ласковых» имен можно придумать: Кастрюлька, Кастрюльчик, Каструленок...

– Не может быть, – прошипела моя сестра, – чтобы не чи-

стокровный эльф занял место на троне... Орочье отродье...

Я обернулась в поисках помощи у Гамадрила.

– Поговаривают, когда горный король подавлял восстание, то он там... влюбился.

Эльф покосился в толпу, где орки-женщины, здоровущие, зеленые и очень сильные барышни с вожделием рассматривали наследного принца. Да, в таких сложно не влюбиться, вернее, таким сложно отказать. Вот встретить одну такую на большой дороге – и всю ночь будешь самозабвенно доказывать свою искреннюю привязанность, им даже не надо свои зубы показывать, их и так видно по выпирающим пухлым губам.

В это мгновение принц перестал улыбаться и как только это сделал, я почувствовала невидимое изменение в настроении его воинов, они словно подобрались, вроде и не шевелились, но угрозой повеяло, как сквозняком. У меня даже волосы на теле привстали, а кожа покрылась мурашками. Это почувствовал и Трепетный лепесток.

– В таком случае позволь мне преподнести в дар то, что было обещано, а теперь по праву завещано! – быстро и торжественно выпалил мой папаша и сделал шаг в сторону, открывая меня взгляду принца и его войска.

Я замерла, когда встретила с темными глазами, такими устрашающими и угрожающими, что ноги приросли к земле.

– Иди вперед, – тихо процедил генерал, и в спину мне уперся небольшой ножичек, острие кольнуло голую спину, и

я нехотя сделала шаг.

Если бы можно было идти еще медленнее, я бы это обязательно сделала, но Гамадрил следил, чтобы не сбивалась с ритма. С каждым шагом к принцу тот становился все смурнее и смурнее. Я ему что, не понравилась? Да быть такого не может, глазами вон уже всю облапал. Когда шагать было уже некуда, сначала уперлась в его широкую грудь, а потом все же набралась смелости и еще раз на него посмотрела.

Принц взирал на меня сверху вниз с презрением, оценивающе, а потом снял плащ и накрыл им.

– Твой дар принят, а долг прощен, – произнес он, и толпа на этих словах еще раз вздохнула, на этот раз явно с облегчением, а затем громко зааплодировала.

Глава 6

В плаще стоять было гораздо комфортнее, я даже подумала, что принц не так плох. Правда, длилось это заблуждение недолго...

– По правилам моего дома, – сказал он, – дары в виде женщин проверяются на невинность, и надеюсь, мой король, – его глаза злобно сверкнули, – что чистота подарка докажет чистоту ваших помыслов лучше, нежели ветвь чистоцвета.

Шум разом прекратился, и ропот непонимания прошелся по толпе, но оно и ясно. У эльфов девственность вообще не ценилась и была, скорее, недостатком, нежели достоинством. Ее не хранили, а многочисленные контакты считались вполне приличным поведением. Все это я вычитала в книгах из библиотеки. Черт, надеюсь Олиниэль знала, что ей предстоит, и не «баловалась», вроде как и сестрица на это намекала, но кто его знает.

Я мстительно развернулась к побледневшим королю и Гамдрилу, чтобы по лицам оценить, взаправду ли осталась невинной. Они хмурились, значит, тоже не уверены, что тело сохранило девственность.

– Если ваша дочь нечиста, ее передадут в бордель, а мира между нашими народами отныне не будет.

«Тогда и между нами, принц, мира не будет», – тут же подумала я, но высказать вслух ничего не успела, поскольку

меня, как какой-то мешок с картошкой, закинули поперек лошади. Сам принц вскочил следом и тронул коня ногами. Единственное, что я успела сделать, пока мы не умчались в ночь, так это высвободить руку и с упоением показать своей семейке средний палец. Их вытянувшиеся лица станут для меня приятным воспоминанием на ближайшие дни. Что ни говори, а язык жестов одинаков во всех мирах...

Когда смотрела романтические фильмы про то, как бра- вый кавалер закидывает девушку на лошадь и уносит в закат, и не предполагала, какой ад – лежать вот так, поперек седла. Буквально через несколько минут я уже ерзала и пыталась выскользнуть.

– Лежи смирно, – важно пробубнили мне через прорези шлема, властно положили свою руку на пятую точку и по- правили, сдвинув еще неудобнее.

– А ты посади меня нормально! Все кости уже болят! – не осталась я в долгу, взбрыкнула и попыталась подняться.

– Если в меня стрела полетит, а это вполне может случить- ся на вашей территории, то тебя пристрелят, а я себя бабой никогда не закрывал! Поэтому лежи тихо и терпи!

Меня снова поправили, правда, в этот раз положили чуть повыше, к себе поближе, помягче, но все равно неудобно. Хотя стрела, пущенная в принца, куда хуже, чем неудобная позиция, поэтому на какое-то время я смирилась.

– А почему ваш отец за мной не приехал, раз уж он с моего обещание брал? – решила спросить, пытаясь отвлечься от

неудобства позы.

Принц усмехнулся и промолчал. Я уж думала, что он не соизволит ответить, как вдруг Кастрюэль заговорил:

— Мой отец... — замялся, словно собирался сказать что-то постыдное и подбирал слова. — Он решил удалиться от дел, передал все дела по управлению королевством мне, а сам переехал в дальнее имение со своими новыми... женами.

Последнее слово принц произнес так, что сразу стало понятно — новоиспеченные мачехи ему не по нраву.

— А ваша мать?

Кастрюэль зло посмотрел на меня и на этот раз не ответил, лишь в глазах промелькнуло что-то такое, что навело на мысль о беде, случившейся с его мамой. Это я как раз могла понять. Изловчилась, вытащила руку, при этом чуть не свалившись с седла, и положила ее на крепко сжатый кулак Кастрюэля. Он дернулся, зыркнул на меня, но руку не убрал, лишь поправил меня другой, при этом не упустив возможности облапать задницу. Дальше мы ехали в молчании. А я думала, хорошо это или плохо, что меня отдали не королю, а принцу. Кто его знает, время покажет...

По дороге, по-видимому уснула. А открыв глаза поутру, обнаружила себя в том же седле, но уже прямосидящей и прислоненной к крепкому мужскому плечу. От эльфа пахло свежим лесом, чем-то хвойным, и я даже не отказала себе в удовольствии чуток прислониться к его шее, вдохнуть поглубже. Кажется, этого маленького «преступления» никто не

заметил.

Может, так потихонечку и кайфовала бы дальше, но вот солнечные лучи засветили прямо в глаза, и я, прищурившись посмотрела в сторону. Мы выходили из леса, и перед нами открылась долина. Ахнула и отстранилась от принца. Такой пейзаж можно увидеть только на картинке, и то в сказке. Огромное прозрачное озеро в низине, от которого отходили радуги, а по самой глади стелился туман. Посередине островок с деревом-великаном. Птички и стрекозы летали над ним, а рядом с озером вырастал огромный замок из скалы, и на вершине той скалы прямо из камня произрастало дерево, и невозможно было отделить скалу от дерева и наоборот. От этого исполина росли деревья пониже, и понятно было, что эльфы Черной крови жили и селились не только на деревьях, но в скале, поскольку видно, что в тянувшихся горах многочисленные ходы, в окошках которых даже отсюда виднелись занавески.

– Ну что, нравится? – глухо прозвучало из-под шлема, и я вздрогнула.

– Я ведь жертва, разве важно, что я думаю?

– Нет, ты моя игрушка, – в этот раз прозвучало более интимно, и меня недвусмысленно прижали к себе ближе, – а довольная женщина дарит гораздо больше удовольствия.

– Еще чего, а как насчет борделя? – Постаралась отстраниться, но все же успела заметить, как изменилось настроение принца.

– Если ты порченная, то позора тебе не избежать. – Понятно, на самом деле эльф надеется, что я девственница.

– Порченная, – скривилась я, – а сам-то мальчик-колокольчик или тоже... порченный?

В ответ мне рассмеялись:

– Еще скажи, что ты не знаешь, что у меня три жены, и да, испортили меня уже давно.

На этих словах мне почему-то стало грустно, но принц не стал дальше ничего говорить, тронул бока лошади, и она пустилась быстрее по дороге, а мне пришлось вцепиться в его руки и следить, как бы не свалиться.

На площадке перед парадной дверью уже выстроились встречать вернувшегося домой наследника. Мне помогли сойти с лошади, и ноги тут же задергались от долгого и неудобного сидения, пришлось опереться на услужливого эльфа.

– Дорогой, ну наконец, мы так переживали!

Эльфийка, одна из нескольких домашних, что встречали высокородного выскочку, быстро спустилась по ступенькам и повисла на моем владельце. К ней тут же присоединились вторая и третья.

«Обалдеть», – только успела подумать я, как на меня уставились три пары змеиных глаз.

Одна из них обладала ярко-рыжими волосами. Такое вообще бывает у эльфов? Я думала они либо блондины, либо брюнеты. Вторая с темными волосами, как у самого Кастрю-

эля, и третья светловолосая, типичная эльфийка, каких я ви-
дела в фильмах.

Глава 7

У эльфов могло быть несколько официальных жен, этакий султанат в центре сказочного мира, в который меня зашвырнула судьба, и нет чтобы наоборот. Виной существовавшего строя были многочисленные войны, в которых горделивые эльфы, никогда не забывавшие обид, умирали в невероятном количестве.

У моего владельца, как он мне и сообщил, имелись три законные супруги: Горделифа (ее я прозвала Гитой), та, что брюнетка, Зимурфа (ее я обозвала Зитой – очень уж они с Гитой друг другу поддакивали, словно близнецы) была обладательницей ярко-рыжей шевелюры, и Фазелина (соответственно, Физалис), типичная блеклая эльфийка. Ну так вот, эти женушки после того, как облобызали своего муженька, были им же и направлены восвояси, и меня прихватили, чтобы привести в порядок перед ритуалом проверки чистоты и непорочности.

Женская половина располагалась со стороны озера, и соседство с ним освежало воздух. Сразу несколько радуг зависло над садиком, где эльфиек было просто видимо-невидимо, все они притихли, когда три женушки ступили на каменный узорчатый пол.

– Это все, – обвела рукой Гита сад, – и комнаты дальше принадлежат игрушкам принца, ты можешь выбрать себе

свободную.

– Прими ванну и жди лекаря, что осмотрит тебя прежде, чем к принцу отправиться, – поддакнула Зита. – Может, и отпадет необходимость к нему идти.

– Ты все поняла? – Физалис сверкнула бесячими голубыми глазами. Вроде красивые, а по виду все равно змеиные. Вот же спелись подружки-женушки, даже хвосты переплелись.

В эльфийском гареме, по всему было видно, их боялись. Оно и понятно, официальные, да еще и влиятельные дамы. Супруги наследного принца подзывали по одной девушек и о чем-то расспрашивали, пока мне дали возможность вкусить еду, а по-нашему просто позавтракать. Некоторые из них после подобных бесед начинали плакать. Стоило мне сделать передышку, как Физалис хлопнула ручками, и тут же внесли три сундука. Тащили такие неподъемные на вид штуковины небольшого роста тролли. По виду они напоминали орков, но уши у них были остры, как у эльфов, а вот цвет кожи неотличим от их гигантских собратьев.

– Это твоя одежда.

Гита ухмыльнулась и посмотрела на Физалис, та кивнула, но промолчала, а я сразу насторожилась, поскольку понимала: для меня готовится какая-то ловушка.

– Мы понимаем, что ты королевская дочь, поэтому не можешь одеваться, как простые наложницы принца, но все же нынешний статус не позволяет тебе задирать высоко нос. –

Зита слащаво улыбнулась.

Да, поют они слаженно, но ничего, как говорили в моем мире королевские особи, разделяй и властвуй. Проверим, насколько они спелись. Никогда не поверю, что настолько зарвавшиеся до власти голубушки друг друга очень любят.

Я осторожно приблизилась к одному сундуку и поддела крышку. В нем оказались наряды красного цвета, оранжевого, вышивка золотом была нарочитой и дорогой. Одежда во втором сундуке, наоборот, была нежно-пастельных тонов, в третьем наряды были такие, что их впору надевать на похороны, поэтому я быстро смекнула, что эти занозы хотели повернуть.

– Мне приятно, что вы дали мне одежду, что раньше принадлежала королевским особам, но все же ваша гамма мне не подходит. – Я скинула плащ, и, кажется, от моего платья, а вернее, от его отсутствия три змеи на мгновение ослепли. – Трепетные лепестки не могут одевать ношеное... Поэтому мне придется довольствоваться малым и остаться в том, в чем отец отправил меня к вам.

У Физалис открылся рот.

– Но такие платья недопустимы!

– Понимаю, – склонила покорно голову, – но требования моего дома остаются прежними. – Тут я откровенно лгала, но они-то навряд ли знают, какие примочки в головах у «моих» эльфов. – Мне необходима новая одежда, иначе я буду вынуждена просить отца отправить мой гардероб, но сомне-

ваюсь, что принц благосклонно отнесется к тому, что бывший теперь уже род будет одевать его игрушку...

Гита едва махнула рукой, тролли тут же схватили сундуки и оттащили их подальше от меня.

– Тогда нам придется поторопиться с нарядами, но я не уверена, что ты пройдешь проверку...

– Когда я ее пройду, – улыбнулась чистой и открытой улыбкой (генерал моего отца особенно невзлюбил ее в последние дни моего заточения в комнате), – сообщу вам, какие материалы и цвета наиболее подходят к моей коже и глазам.

Я видела, как Зита сжала зубы, а Физалис – кулаки. Гита была самой стойкой среди них.

– После проверки и поговорим. Наложница принца не может в чем-либо нуждаться, задача жен проследить, чтобы сад удовольствий наполнился красивыми и счастливыми игрушками.

От последнего высказывания меня перекосило, но я выдержала. В конце концов, сериал про Хюррем я смотрела, а раз так, значит, однозначно выживу в этом зверинце. Теперь только надо будет осторожнее смотреть по сторонам и найти верных союзников.

Меня отвели в местную баню. Прямо из скалы лились потоки горячей воды, не иначе какой-то натуральный источник. Несколько ванн были выдолблены прямо из этой же скалы, и можно выбирать любую по интенсивности температу-

ры: чем дальше от водопада, тем прохладнее, чем ближе, тем жарче. Посередине бассейн, глубокий, судя по тому, что я даже дна не видела.

– Прошу вас, передайте ваше платье.

Я повернулась к говорившей. У девушки было только одно длинное эльфийское ухо, второе же мало чем отличалось от человеческого. Если присмотреться, то становился заметным шрам по краю. Было видно, что девушка старается показывать мне только здоровое ухо, прикрывая покалеченное срезанной по косой челкой.

– Эти три змеи хотят избавиться от яркого наряда? – усмехнулась я и сняла платье, которое, в общем-то, и мне до чертиков надоело.

– Тихо! – сказала она неожиданно строго, и я даже вздрогнула, но девушка оглянулась и быстро прошептала: – Если не хотите, чтобы с вами случилось что-то нехорошее, не идите против жен принца! – Тут она еще раз оглянулась и нерешительно показалась мне с другой стороны.

– Так это они?

Еле заметный кивок.

– И принц ничего с этим не сделал? – удивилась я. Неужели тоже садист?

Девушка покачала головой:

– Нет, что вы, он даже не знает об этом и никогда не узнает! Пообещайте! – Она строго посмотрела на меня.

– Хорошо, я никому не скажу. – Девушка протянула руку

и помогла мне забраться в ванну. – Как тебя зовут?

– Калинииля.

Я улыбнулась:

– Буду звать тебя Кали. А меня ты можешь звать просто Оля.

Та присела с поклоном.

– А теперь давайте подготовим вас к проверке, – серьезно проговорила она и решительно взяла первую баночку из многочисленных, что стояли на полочках возле купален.

– Господин прислал своего доктора! – зашипела Физалис.

– А чем ему наш не по нраву? – возмутилась Зита, но Гита тут же шикнула на них, стоило нам с Кали шагнуть в небольшую комнатку без окон. Поздно, я их уже слышала. Преимущество эльфийских ушей в том, что слышат они гораздо лучше человеческих, даже напрягаться не надо.

Посреди комнатки стоял округлый стол, на котором лежала белая простынь. Сверху под потолком имелась дырка, в нее-то и проникал свет, что освещал исключительно выше-названный столик.

Дверь позади меня открылась, и в комнатку вошел пожилой эльф. Интересно, это сколько ж ему лет? Эльфы живут долго, выглядят молодыми, даже когда им несколько сотен. Так сколько этому эльфю? Тысяча? Две?

Выглядел он как типичный врач, хотя на нем не было белого халата, а на груди не висел стетоскоп. Но что-то неуло-

вимо знакомое было в том, как он держался, смотрел. Напоминал он смесь Айболита и Антонпалыча Чехова. И хотя угрозы не представлял, при виде него все внутренности сжались, уж слишком сильны были воспоминания предыдущей жизни. Возможно, от этого мне и стало плохо.

– Что-то ты неважно выглядишь, – ухмыльнулась Гита. Вот ошиблась я с прозвищем, она вылитая Горгона. Ее хамское поведение придало сил.

– Что мне нужно делать?

Гордо откинула волосы назад. Сейчас они были голубого цвета, и в глазах женушек светилась зависть. Как я поняла, только волосы представителей королевской крови обладают способностью менять цвет при намокании. И сейчас это доказывало наилучшим образом, что по рождению в этой комнате я выше всех.

Я была одета в белую рубаху до щиколоток, и радовало, что, хоть красотой этот наряд не отличался, но все же согревал и не показывал интимные места.

– Прошу вас, госпожа. – Старичок показал на стол и хлопал рукой по нему. – Я знаю, что вы подобного не делаете, но мы очень уважаем эту часть своей личной жизни, и чистота для нас важна.

– Да поняла я это уже, поняла. – Тяжело вздохнув, забралась на стол и легла, подогнув ноги. В глаза бил свет, и я никого и ничего не видела, может, оно и к лучшему.

Доктор осторожно приподнял сорочку. Минута. Вторая.

– Она чиста! – резюмировал он. – Надо ли проверять на вероятность деторождения?

– Нет! – прошипела Гита-Горгона, и ее интонация стала музыкой для сердца, правда, ненадолго. – Она никогда не сможет иметь детей, поэтому проверять это не стоит!

От сказанного я приподнялась на локтях.

– Что это значит?

Тут ко мне в кругляш света шагнула Зита:

– Ни одна игрушка не может иметь детей от принца! – В глазах такая злоба и радость, что я невольно отшатнулась. Токсичная эльфийка наклонилась ко мне и прошептала: – Лучше бы ты была порченной. В борделе шлюхи хотя бы могут быть матерями, а здесь ты так и останешься пустой игрушкой.

Я сжала зубы. Казалось, их скрип должны были слышать все присутствующие в ритуальной комнате.

– Я рад этой новости! Ты принесла мир своему дому!

Голос принца разорвал звенящую тишину, и комната тут же пришла в движение, три женщины поклонились, как и старец. Я же продолжала полулежать-полусидеть на круглом столе. Отчетливо видела только силуэт Кастрюэля, и именно тогда, глядя на тень сильного мужчины, поклялась, что в этом мире никто и ничто не помешает мне стать матерью. Я найду возможность сбежать из гарема, устроить личную жизнь и родить ребенка.

Глава 8

Ожидаемой передышки между ритуалом проверки чистоты и посещением покоев принца мне не предоставили, а взяли под белые ручки и на глазах у трех мыр потащили к его светлейшеству. По-видимому, в его планы входило желание поскорее подпортить меня. На это лично у меня имелись иные планы. В конце концов, мы едва знакомы, а я дама с принципами, что бы про меня там ни говорили местные кумушки.

Я честно брыкалась и даже умоляла, чтобы процесс немного задержали по причине дурного самочувствия, но куда там. Гаремские прислужницы верно исполняли свое предназначение, а главное, эти заразы были сильные, хоть и невысокого роста, и сбегать не дали. Меня еще раз окунули в купальне, нанесли мерцающего в темноте крема и нацепили белоснежный наряд. Надо сказать, выбранный костюм мне понравился.

– Сам принц выбрал и приобрел наряд для вас, – довольно прошамкала троллиха с большой бородавкой на кончике носа.

Я проследила за ее взглядом и наконец, перестала трепыхаться и сопротивляться и обратила внимание, как красиво обрамляют лицо белоснежные волосы. Рукава из полупрозрачной ткани, нежная струящаяся ткань подчеркивала из-

гибы тела, переливающиеся блики словно подсвечивали кожу изнутри. Розовые губы призывно блестели, а едва заметный румянец из-за того, что боролась с прислужницами, превратил меня в неотразимую красотку. Вот сама бы в себя влюбилась!

Но троллихи недолго любовались мною и, тут же подхватив снова под руки, потащили по коридорам и лабиринтам. Дорогу к принцу я старалась запомнить наизусть, вдруг пригодится в ближайшем будущем.

Меня впихнули в полутемную комнату. Свежий ветер с балкона тут же принялся играть с моим нарядом, и я обняла себя.

– Холодно? – неожиданно хрипло произнесли рядом, и я вздрогнула. Кастрюля с довольным лицом протягивал мне бокал с эльфийским вином.

Прищурилась, посмотрела сначала на бокал, потом снова на принца, ведь явно что-то задумал. Но он, видя мое смущение, пожал плечами, поставил бокал на небольшой столик и направился на какой-то помост со множеством подушек и подушечек на нем. Горели свечи, а взгляд принца был настолько красноречив, что мне стало не по себе.

– Зачем вы меня пригласили? – Как женщина умная я понимала, что к чему, но решила играть свою роль до конца.

– Ты мне интересна, Олиниэль, – пригубил свое вино принц.

– Называйте меня Оля, – машинально поправила его.

– Хорошо, – он поднялся, – но на будущее: принцев не поправляют.

– А я не знала, – сделала большие глаза, и он засмеялся таким бархатным голосом, что по коже поползли мурашки.

– Интересная ты, Оля, необычная. – Он провел пальцем по плечу, и я шумно сглотнула. – Меня раздражает любопытство, на что ты еще способна.

– Чего?

Но принц снова вернулся на свой импровизированный трон и приглашающим жестом дозволил мне... Что? При-
сесть рядом? А интересно, на что он все же намекал? Некста-
ти вспомнился Кот Матроскин, что хвастался умением вы-
шивать крестиком, но вот, думаю, этот навык, к тому же у
меня напрочь отсутствующий, сейчас точно не пригодится.
Поэтому просто молчала. Стояла и наблюдала за эльфом.

– Я хочу, чтобы ты омыла мои ноги, – соизволил наконец
вымолвить его Кастрюльство.

– Может, еще и сплясать? – съязвила я, показывая край-
нюю степень раздражения.

– Позже, пока я хочу почувствовать твою податливость и
твои ручки на моих ногах...

– Мою податливость?! – Если бы я была чайником, то уже
гудела бы сигналом, что температура поднялась до ста гра-
дусов. – Не буду я тебе ноги мыть, сам справишься, не ма-
ленький!

– Будешь! – снова подскочил принц, теперь на лице толь-

ко ярость и негодование. – Ты игрушка и должна выполнять свой долг! Ты и на свет-то родилась, потому что мой отец это позволил. Небольшая плата за возможность жить, ты не находишь?

– Ну смотри. Сам напросился, – тихо пробормотала себе под нос, но на лице застыла искусственная улыбка. Кто его знает, были ли у них случаи, когда из спальни господина девушек утаскивали в тюрьмы, а то и похуже – сразу на эшафот. В мои планы сдаваться так рано не входило, поэтому я сладенько выдавила: – Как пожелает мой господин!

– Так-то лучше! – хмыкнул он и расслабился. Зря это он...

– С ногами мы в следующий раз потренируемся, но вот танец я тебе, о мой господин, обещаю!

Усадила его на стул. Еще раз взглянула в бесстыжие глаза, что загорелись в предвкушении. Ни музыкального сопровождения, ни времени на подготовку. Но не говорите, что я не предупреждала!

Хлопнула в ладоши.

– Тыц, бум. Тыц, тыц, бум...

Насколько позволяло изящество нового тела я развернулась, чуть присела, выпятив пятую точку, и начала. Ритм отбивала ладонями и наверняка странными для эльфийского уха звуками помогала его сохранить, крутя попой и бедрами, как и положено в современном танце всяя молодежи... тверке. Принц притих, я же с утроенным усердием продолжала выделять чудеса бедрами и пятой точкой. Крутила

и вертела ими изо всех сил, трясла достоинствами, которых теперь у меня было в избытке. Чувствовала, как при некоторых движениях наряд обтягивал тело, словно вторая кожа, и представляла, какая картина открывается принцу – белее-то у эльфов не предусмотрено. Пару раз бросила быстрый взгляд через плечо: круглые, как тарелки, выпученные глаза Кастрюэля говорили сами за себя. Разве что слюна на пол не капает. Вот уж устроила я ему зрелище, может, хлебушка еще предложить? Когда уже решила, что с меня достаточно, наконец выдохнула и вытерла пот со лба, поскольку выплясывать оказалось не так уж легко.

– Ну что, мой господин теперь доволен? – невинно поинтересовалась, переводя дыхание.

Принц открыл рот и закрыл и проделал это еще два раза. Затем яростно потер лицо руками и, прочистив горло, выдал:

– Надеюсь, ты меня сможешь порадовать и иными своими талантами...

– Не сомневайся, мой принц, я просто шкатулка с сюрпризами!

Решительно схватила за серебряный тазик с водой, в котором плавали лепестки роз, и сладко улыбнулась, намекая, что готова выполнить его просьбу. Ну или приказ, это как посмотреть.

– На сегодня достаточно! – буквально взвизгнул он и на всякий случай закрылся рукой. А я что? Я девочка послуш-

ная: развернулась и постаралась скрыться за дверью. Сегодня мне повезло, но вот как долго принц будет играть со мной в кошки-мышки — или я с ним — неизвестно.

Глава 9

Сердце все еще продолжало бешено колотиться, пока я возвращалась в свои покои, благо дорогу все же запомнила, хотя не представляю как, обычно топографический идиотизм присутствовал во мне с избытком, а тут на стрессе мозг сработал четко и слаженно.

Проходя мимо кухонных помещений, вдруг услышала знакомый голос, вернее, даже не голос, а скорее писк. Развернулась и пошла на звук явной потасовки. Огромная по меркам ее расы троллиха била по голове какой-то колотушкой эльфийку с покалеченным ушком. Такое я не собиралась терпеть, пересекла подсобное помещение за два шага и схватилась за импровизированную биту. Толстуха не сразу сообразила, что происходит. Несколько раз подергала за палку, даже повисла на ней и только потом догадалась повернуть голову назад. Где встретилась с моим гневным взглядом.

– Это что тут происходит? – рыкнула я.

– Моя госпожа! – воскликнула кухарка, продолжая висеть на палке. – Эта нерадивая служанка ослушалась моего приказа...

– Неправда! – воскликнула эльфийка и как была, на коленях, поползла ко мне.

Я думала, что назову ее Кали, как индийскую богиню, но какая же она Кали, чисто Калинка-Малинка. Бедная, запу-

ганная и беззащитная. – Госпожа Зимурфа приказала принести синерийского меда госпоже Горделифе, что я и сделала!

– А что у главной госпожи кожа от него начнет шелушиться и покрываться язвами, ты не знала? Злобная ведьма. – Троллиха снова задергалась на палке в попытке использовать ту для замаха, но кто же ей даст. На мгновение отметила у себя в голове слабость змеюки-жены и что настоящего мира все же между женушками нет. Улыбнулась, но, похоже, своим оскалом только напугала троллиху еще больше.

– Заткнись! – прошипела кухарке. – Ты знаешь, кто я такая?

Кухарка закивала зеленой головой.

– Вы высокородная игрушка принца...

– Верно, – хмыкнула, хотя меня и покоробили ее слова насчет игрушки, но с этим мы разберемся позже. – *Любимая* игрушка! Иду из его покоев! – Я заметила, что в их мире это означало что-то важное, поэтому продолжила врать о своем статусе. Хотя не уверена, что после тверка меня не накажут вот такими же палками. – Я ему только на ушко ночью прошепчу, что ты меня жутко раздражаешь, и духа твоего здесь не будет! Поняла?

– Да! – кивнула та, наконец отпустила палку и тут же упала передо мной на колени.

– Так вот отныне Калинка-Малинка, – подмигнула эльфийке, что, раскрыв рот, смотрела на то, что я делаю, – моя личная служанка и по поручениям будет бегать только моим!

Если замечу, что ты ее бьешь, – сделала угрожающий шаг вперед замахнулась, скорее для острстки, – то тебя отсюда ногами вперед вынесут, поняла?

– Да, моя госпожа, – испуганно затряслась троллиха.

– А ты, – указала на Калиниилю, – за мной! – Колотушка полетела с характерным звуком на пол, заставляя кухарку вздрогнуть.

Выдохнули мы с эльфийкой одновременно, когда дошли до сада гарема принца. Большая часть девушек уже спала, но были и те, что продолжал тихонько бренчать на маленьких музыкальных инструментах по типу наших укулеле и петь. Снаружи посмотришь – идиллия. Звездное небо. Три луны. Маленькие светлячки летают, отражаясь в садовых озерцах. Но в каждой из этих комнат могла происходить трагедия. Я даже плечами передернула.

– Даже не знаю, куда мне теперь идти, – вслух поделилась своей грустью.

Эльфийка взяла мою руку в свою.

– Тогда позвольте я вам выберу комнату, самую лучшую. – И Калинка повела меня куда-то влево, а когда наконец глазам предстала свободная комната, то я ахнула. Действительно, в округлых окошках с еле заметными решетками виднелось огромное озеро и открывался вид на всю долину. Те же три луны и усыпанное звездами небо. В комнате стояла широкая кровать, висело громадное зеркало, на полу лежал пушистый ковер, в котором ноги утопали по щиколотку.

– Обстановку вы сможете позже выбрать.

Я махнула рукой и завалилась на кровать.

– А ты можешь сегодня остаться со мной? – приподнялась на локтях.

– Конечно, с радостью. Сомневаюсь, что в кухне мне будут сегодня рады, да и вообще рады когда-нибудь... – Калинка присела у подножия кровати. – За меня здесь никто не заступался...

Я без слов поняла, что девушка хочет поговорить, похлопала по пухлому матрасу рукой, чтобы она присела рядом, но эльфийка отказалась. Посмотрела в сторону окна, из которого исходил свет и подсвечивалась ее красивое лицо.

– Я тоже из знатной семьи. Конечно, не из такой, как ваша, королевской, но род мой старинный. Отец не умел вести хозяйство и любил играть, поэтому к моему восемнадцатилетию мы окончательно обеднели, и дом мог пойти на торги за долги. Вот тогда папаша и вспомнил о существовании меня и сестер. Нас продали, а меня как самую красивую отдали в дом принца. – Тяжелый вздох, и она продолжила: – Мне не повезло, меня проверял доктор Горделифы, он-то и подтвердил, что я испорченная, но это неправда. – Калинка скривилась. – Должны были отдать в бордель, но я сбежала, в коридоре столкнулась с принцем, упала ему в ноги умоляла пощадить, убеждала проверить, что я чиста и никогда не посрамила бы свою семью.

– И что, он поверил тебе? – спросила с надеждой в голосе.

– Нет, что вы. – Я заметила слезинку, что потекла по ее щеке, но Калинка зло ее вытерла. – Но по крайней мере меня оставили служанкой. В бордель не сдали.

Я улыбнулась. Значит, выход все же есть? И это не обязательно бордель.

– А почему тебя не сделали свободной?

– За меня была выплачена большая сумма золотом, мне и за всю свою жизнь не расплатиться. Свобода – дорогая штука в эльфийском мире. Поэтому отрабатываю. Кроме того, жены принца испугались, что однажды он все же захочет проверить мои слова, поэтому приказали кухарке меня изуродовать. – Калинка повернулась изуродованным ухом. – С таким мне точно не светят покои принца. Когда он увидел меня с половинкой уха, так вообще перестал смотреть в мою сторону. Поэтому прошу вас, моя госпожа, берегите себя! Не вступайте с ними в перепалку! Я боюсь, что и с вами может произойти то же самое, а то и похуже... – Она схватила меня за руку и взглянула в глаза. – Пообещайте, что будете осторожнее!

– Бояться больше не в моих интересах, мы будем драться, Калинка! – вдруг серьезно произнесла я. – За свою свободу и свою жизнь, поняла?

И девушка кивнула, слегка сжав мою руку.

– Первое, что нам нужно сделать, – найти верных людей и тех, кому так же не повезло со змеями, как и тебе, сделаешь?

Калинка снова кивнула. Вот и славно. У меня появился

первый друг и соратник в этом змеючнике. Надеюсь, что не последний.

Глава 10

В своих покоях, которые мы с упоением обставляли вместе с Калинкой, я отсиживалась недолго. Буквально трое суток прошло с моего фееричного выступления перед принцем, и вот ко мне заявила Физалис. Блеклая эльфийка медленно произнесла:

– Наш господин желает, чтобы его игрушка прислуживала женам на обеде, служанка твоя знает, где это находится, не опаздывай. – И только она произнесла, как сразу удалилась.

Такое неожиданное появление заставило меня понервничать. Может, это она специально с разведкой на вражескую территорию приходила? Вопрос остался без ответа. Калинка помогла мне одеться в то же белоснежное платье, другого просто не было. Не сшили, даже швею не прислали. Я посетовала на это обстоятельство, а Калинка всплеснула руками.

– Что же вы сразу не сказали, госпожа? Как только вернемся, я сразу вызову к вам портниху. Лучшую, – сказала она заговорщическим тоном, – не ту, которая к женушкам принца приходит.

Она уже от меня и словечек нахваталась. И вообще за эти дни явно почувствовала себя более уверенно, даже голову опускать перестала. Лишь изуродованное ухо продолжала прятать за волосами. Надо над ее прической поколдовать, вдруг найдем способ все красиво сделать, а не просто воло-

сы распустишь.

– А у тебя что, своя портниха есть? – ухмыльнулась.

– Своя не своя, – пожалала Калинка руками, – мне-то она без надобности, но когда я была свободной, имела кое-какие связи.

– Ну и славно. Надеюсь, она сошьет мне что-то необыкновенное.

– Так и будет, госпожа, – улыбнулась Калинка. – Уж поверьте.

Только договорили, как подошло время, и мы не спеша прошли сначала сад игрушек, а затем вышли за золоченые ворота в другой. Тот был в два раза больше нашего. И дышалось здесь гораздо легче, не было ощущения, что находишься в клетке, хоть и красивой.

– Сад принца прекрасен, – не выдержав, восхитилась я, когда мы наконец подошли к опушке, на которой расположились Кастрюля и его три змеиные грации. Зиту и Гиту перекосило от моего появления, а вот принц, казалось, был даже рад. Я снова сделала зарубку на память о том, что Физалис не сказала «подружкам», что я буду на их встрече, а значит, точно между ними нет взаимопонимания и любви.

– Я польщен комплиментом, особенно из уст лесной эльфийки. По праву вы считаетесь лучшими в выращивании садов.

Пожала плечами, если честно, искренне не понимала, в чем прикол, для меня лес и лес, сад и сад. Если он ухожен

в нем растут красивые и здоровые растения, уже только это по праву можно считать красотой.

– Что прикажете, мой господин? – После этого вопроса улыбка принца стала еще шире, и я ее поддержала.

– А налейте нам игристого эльфийского вина!

Мне показалось, что со стороны зашипели змеи, но даже головой не повела, в конце концов, я королевской крови мадам, не то что некоторые.

– С превеликим удовольствием!

Я изящно опустилась перед отдохавшими на белоснежное покрывало, взяла бутылку, продолжая зыркать на принца. В этот момент вспоминала все приемчики по соблазнению, подсмотренные в многочисленных дорамах и сериалах западного мира. Даже зазывно прикусила нижнюю губу и часто-часто моргала пушистыми ресничками.

– Прошу.

Операция по развратному разливанию вина по бокалам, казалось, завершилась успешно, но Зита незаметно для принца – но вполне заметно для меня – дернула ткань покрывала на себя, и ее бокал сначала закачался, а потом закономерно упал, изгваздывая все вокруг в красное. Я не могла промолчать.

– Ну наконец-то хоть какое-то яркое пятно на вашем скучном семейном празднике, – хмыкнула, подняла бокал и налила ей до краев, повторит трюк второй раз – будет сидеть в красной луже, а там, глядишь, принц наконец рассмотрит ее

сущность, когда она несколько раз подхрюкнет.

— О чем я и говорила, мой принц, — неожиданно подала голос блеклая Физалис. — Для обслуживания необходимо брать профессионалов, иначе даже такие посиделки в теплой атмосфере можно испортить. А ведь вы любите, когда в семье мир и покой!

— Мир и покой... Даже покойников периодически из комнат вытаскивают, тоже тихо, — пробубнила еле слышно, а вслух заметила: — Наверное, поэтому вы не сообщили своим соратницам по цеху, что я буду здесь, а кроме того, лично соизволили прийти ко мне и пригласить на праздник. Семейный... — Вдруг получится подставить одну змеюку под удар других?

И я попала точно в цель! Зита и Гита перевели взгляд на младшую жену. Страйк, зараза! Как только я договорила, Зита и Гита словно с цепи сорвались, тут же начали говорить, причем одновременно, с плаксивыми нотками, не по делу. Говорили много, шумно, словно рой пчел одновременно посетил полянку. Из всего выходило, что я порчу им настроение и праздник, что лучше игрушку использовать по назначению и не вмешивать в семейные праздники, и все такое прочее. Добавили свои просьбы и пожелания, что, дескать, прикупить надо кое-что с местного базара для них. И этой информации было так много, что принц скривился. Еще бы. Будь я на его месте, вообще сбежала бы от этих баб базарных. А ему некуда. На мгновение стало его жаль, но я тут же

опомнилась: сам виноват. Наверняка его никто не заставлял жениться на этих... Подбирая подходящее слово, услышала голос Кастрюли:

– Оля, пригласите, пожалуйста, служанку, вы можете быть свободны.

Ну а я что? Заметив вслух, что кобылы с возу – бабе легче, поднялась, раскланялась и, развернувшись, поторопилась свалить с этой тухлой вечеринки. Принц смотрел на меня жалобно, но не я его под венец тащила, вот и разруливай, султан.

Пока шла в сторону золотой калитки, за которой меня снова запрут в женской части, не отказала себе в удовольствии рассмотреть деревья. Они были словно живые. Стоило протянуть к ним руки, так их ветки буквально ластились. Никогда такого не видела. Проверила на цветах – то же самое: как только подошла к красным бутонам, они развернулись в моем направлении и чуть наклонились, словно приветствовали. Чудно, подумала я и тут же чуть не заорала, поскольку меня схватили за руку, а следом закрыли ладонью рот и утянули в кусты. Я пытала и пыталась то ли лягнуть своего похитителя, то ли укусить, а пока определялась, что лучше сделать в первую очередь, мне на ухо прошептали:

– Не бойся, Олиниэль! Я пришел сказать тебе спасибо! – продолжил тихо неизвестный. – Если пообещаешь не кричать, отпущу тебя, хорошо?

Я что-то промычала и на всякий случай кивнула. Меня

тут же отпустили. Отпрыгнула в сторону насколько позволяло узкое пространство между разросшимися кустами, а позволяло оно немного. Зато удалось рассмотреть своего похитителя. Красивый эльф, причем настоящий, как в книжках, не то что накачанная Кастрюля: статный, но тонкий, как тростинка, с длинными светлыми волосами, собранными в причудливый хвост, волосы переплетены косичками с мелкими бусинами, благородные черты лица, изящные руки с длинными пальцами, но при этом сильные – на себе проверила. Затянут в черный доспех, который, казалось, поглощал свет, за спиной огромный лук и колчан со стрелами. Мягкие сапоги позволяли ему ступать бесшумно. Кого-то он мне напоминал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.